

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАЛЮГИН против РОССИИ»

(Жалоба № 71578/11)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 марта 2014 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Малюгин против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель,*
Юлия Лаффранк,
Эрик Мос, *судьи,*
и Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции,*
проведя заседание 18 февраля 2014 г. за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 71578/11) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Андрея Олеговича Малюгина (далее — «заявитель») 25 октября 2011 года.

2. Власти России (далее - «Власти») были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В первом письме заявителя, представленном в вышеупомянутую дату, описывались условия содержания заявителя под стражей в ИВС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - «ИВС») с 19 мая по 1 июня 2006 г. и условия его содержания под стражей в СИЗО с июня 2006 г. по 19 мая 2011 г.

4. 13 января 2012 г. заявитель подал заявление, которое дополнительно включало жалобы на условия транспортировки заявителя между пенитенциарными учреждениями и зданием суда в период до 19 мая 2011 г., на предполагаемое отсутствие оснований для содержания под стражей заявителя и чрезмерную продолжительность такого содержания.

5. 13 апреля 2012 года данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ

6. Заявитель, 1984 года рождения, проживает в г. Санкт-Петербурге.

7. 19 мая 2006 г. заявитель был задержан по подозрению в организации преступного сообщества и был помещен в ИВС, который, по словам заявителя, находился в ужасном санитарном состоянии.

8. На следующий день заключение заявителя под стражу было санкционировано внутригосударственными судами. Срок упомянутого заключения регулярно продлевался до освобождения заявителя (см. пункт 11 ниже).

9. 1 июня 2006 г. заявитель был переведен из ИВС в СИЗО ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербурга, где он содержался до 19 мая 2011 г. Изолятор был переполнен. Так, камера № 81 площадью 8 кв.м. была оборудована 6 спальными местами и в ней находилось до шести заключенных; камера № 104 площадью 8 кв.м была предназначена для 6 человек, и в ней находилось до шести заключенных, камера № 907 площадью 8 кв.м. была шестиместной, и в ней размещалось до 6 заключенных.

10. В неустановленный день Санкт-Петербургским городским судом было начато рассмотрение дела. С этой даты, для принятия участия в слушаниях, заявителя регулярно перевозили в тюремном фургоне из СИЗО в здание суда и обратно. Во время пребывания в здании суда заявителя помещали в камеру. Заявитель утверждал, что фургон и камера были переполнены.

11. 19 мая 2011 г. Санкт-Петербургский городской суд распорядился об освобождении заявителя и 14 июня 2011 г. снял с заявителя все обвинения.

ПРАВО

I. ТРЕБОВАНИЕ ВЛАСТЕЙ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ЖАЛОБЫ ИЗ СПИСКА ДЕЛ К РАССМОТРЕНИЮ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 37 КОНВЕНЦИИ

12. 19 марта 2013 года Власти представили одностороннюю декларацию, предлагая Суду исключить данную жалобу из списка дел к рассмотрению. Они признали, что заявитель содержался под стражей в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции, и предложили выплатить компенсацию.

13. 18 мая 2013 г. заявитель представил свои комментарии к декларации Властей. Он, в частности, не было согласен с суммой предлагаемой компенсации, считая ее недостаточной.

14. Суд повторяет, что в некоторых случаях он может исключить жалобу согласно пункту 1 статьи 37 на основании односторонней декларации Властей государства-ответчика даже в том случае, если заявитель изъявляет намерение о продолжении рассмотрения его дела. Применение вышеуказанного в каждом деле зависит от нескольких факторов, таких как рамки признаний Властей в отношении нарушения

и компенсация, которую Власти намерены предоставить заявителю (см. дело *Ранцев против Кипра и России (Rantsev v. Cyprus and Russia)*, жалоба № 25965/04, пункты 194-196, ЕСПЧ 2010 (выдержки)).

15. Что касается признания, Суд удовлетворен тем, что Власти полностью признали нарушение статьи 3 Конвенции.

16. В отношении суммы компенсации, Суд повторяет, что в делах, таких как данное дело, сумма компенсации определяется в соответствии с принципами, приведенными в постановлении по делу *Ананьев и другие против России (Ananyev and Others v. Russia)* (жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 172 и 235-240, 10 января 2012 г.). Суд находит, что предлагаемая компенсация, в обстоятельствах настоящего дела, не является достаточной и, следовательно, не соответствует вышеупомянутым требованиям.

17. Не предпринимая вопроса о приемлемости и по существу дела, Суд считает, что предложение Властей не предоставляет достаточного основания для вывода о том, что уважение прав человека в соответствии с определением, приведенным в Конвенции и Протоколах к ней, не требуют продолжения рассмотрения дела. Таким образом, Суд отклоняет требование Властей об исключении жалобы из списка дел к рассмотрению в соответствии со статьей 37 Конвенции и, соответственно, приступает к рассмотрению вопросов приемлемости и существа жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями его содержания под стражей с 1 июня 2006 г. по 19 мая 2011 г. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость жалобы

19. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

20. Власти признали, что условия содержания заявителя под стражей с 1 июня 2006 г. по 19 мая 2011 г. не соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

21. Заявитель принял к сведению их признание.

22. Учитывая фактические замечания заявителя о сильной переполненности, которые не были оспорены Властями, и признание Властями нарушения статьи 3, Суд считает, что условия заключения заявителя в течение вышеупомянутого периода представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

23. Таким образом, имело место нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей в период с 1 июня 2006 г. по 19 мая 2011 г.

III. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

24. Остальные жалобы заявителя в соответствии со статьями 3 и 5 Конвенции были поданы с нарушением срока и должны быть отклонены в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

25. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

26. Заявитель требовал 7 000 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

27. Власти не представили комментарии по данному требованию заявителя.

28. Суд посчитал требования заявителя чрезмерными. Принимая во внимание прецедентную практику Суда по аналогичным делам, принципы, приведенные в постановлении по делу *Ананьева и других* (упомянуто выше, пункты 172 и 235-240), Суд присуждает заявителю 17 000 евро в качестве компенсации морального ущерба, плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Расходы и издержки

29. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

30. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобу относительно условий содержания заявителя под стражей с 1 июня 2006 г. по 19 мая 2011 г. приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*:
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик должно выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда 17 000 (семнадцать тысяч) евро, которые подлежат конвертации в российские рубли по курсу, применимому на день выплаты, плюс любой налог, который может быть начислен на указанную сумму;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;
4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 13 марта 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель